

ЛЮБИМЫЙ
ДЕТЕКТИВ
АНГЛИЙСКОЙ КОРОЛЕВЫ

Перри – царствующая королева
викторианского детектива.

People

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое
убийство вкупе с постыдным
социальным казусом – и она напишет
такой викторианский детектив, которому
позавидовал бы сам Диккенс.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов
в духе Артура Конан Дойля может так
красочно воспроизвести атмосферу
викторианского Лондона, так точно
прорисовать его детали и воссоздать
настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю
от Энн Перри, вы можете смело
рассчитывать на то, что она будет
превосходна.

The San Diego Union Tribune

ЭНН ПЕРРИ

МЕДИУМ
С САУТГЕМПТОН-РОУ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry

SOUTHAMPTON ROW

Copyright © 2002 by Anne Perry

Оформление серии *Сергея Курбатова*

Иллюстрация на обложке *Павла Трофимова*

Перри, Энн.

П27 Медиум с Саутгемптон-роу / Энн Перри; [пер. с англ. М. Ю. Юркан]. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-04-097302-6

После разоблачения антигосударственного Уайтчепельского заговора Томасу Питту удалось вернуть себе доброе имя и должность суперинтенданта. Но... совсем ненадолго. Всемогущая тайная организация «Узкий круг» не перестала преследовать надоедливового детектива. Питта снова переводят на службу в политический сыск. Теперь он должен расследовать очень странное убийство женщины-медиума, задушенной в своем доме на Саутгемптон-роу. Но что-то явно не так с этим делом...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Юркан М.Ю.,
перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке,
оформление.

ISBN 978-5-04-097302-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава первая

— Досадная ситуация, — тихо произнес заместитель комиссара полиции Джон Корнуоллис, и на лице его застыло горестно-виноватое выражение. — Я сделал все, что мог, привел все возможные этические и юридические аргументы. Но, очевидно, мне не под силу бороться с властью «Узкого круга».

Томас Питт пребывал в потрясении. Он стоял в середине пронизанного солнечными лучами кабинета, и из-за окна до него доносились приглушенные стеклами крики извозчиков, цокот лошадиных копыт и грохот колес по бульжной мостовой. Этим жарким июньским днем по Темзе курсировало множество прогулочных лодок. После расследования Уайтчепельского заговора Томаса восстановили в должности суперинтенданта полицейского участка на Боу-стрит. Сама королева Виктория выразила ему благодарность за проявленные отвагу и преданность. А теперь Корнуоллис опять сообщил ему об увольнении!

— Но это же невозможно! — возразил Питт. — Ведь Ее Величество сама...

Взгляд его начальника не дрогнул, но в нем отразилась вся глубина душевного страдания.

— Для них нет ничего невозможного. У них больше власти, чем мы с вами можем даже представить.

Королева всецело им доверяет. Если мы попытаемся довести до ее сведения наши сомнения, то тогда, уж поверьте мне, у вас не останется вообще никакого шанса, даже на место в Специальной службе¹. Наррэуэй будет рад вашему возвращению, — добавил Джон через силу, точно слова застревали у него в горле. — Соглашайтесь, Питт. Ради вашего же блага, ради благополучия вашей семьи. На данный момент это лучшее из возможного. Тем более что вам уже удалось достичь там известных успехов. Вы принесли неоценимую пользу стране, помешав заговору Войси в Уайтчепеле.

— Как же, помешаешь ему! — с горечью возразил Томас. — Королева же посвятила его в рыцари, и «Узкий круг» по-прежнему достаточно силен, чтобы своевольно назначать угодных им суперинтендантов на Боу-стрит!

Корнуоллис поморщился, и кожа на его худощавом скуластом лице натянулась.

— Понятно, он еще силен. Но если б вы не помешали ему, то в Англии уже царил бы республиканский бардак, возможно даже сопровождаемый гражданской войной, а сам Войси торжествовал бы в роли первого президента. К этому он и стремился. А вы помешали его планам, Питт, несомненно... и никогда не забывайте об этом. Уж он-то точно не забудет!

Плечи опального полицейского поникли. От обиды его охватила унылая досада. Что он скажет Шарлотте? Ее ужасно огорчит такая несправедливость по отношению к нему. Она всегда готова бо-

¹ Полиция безопасности или отдел Департамента уголовного розыска, осуществляющий функции политической полиции, а также охраны членов королевского семейства, английских и иностранных государственных деятелей.

роться вместе с ним, но тут уж ничего не поделаешь. Томас все понимал и возражал Корнуоллису только из-за потрясения и возмущения, осознавая жестокую несправедливость. Он действительно полагал, что его положение по меньшей мере надежно, раз уж сама королева признала его заслуги.

— Вам положен отпуск, — добавил Джон, — вот и воспользуйтесь им в свое удовольствие. Мне... мне чертовски жаль, что пришлось заранее сообщить вам об этой новости.

Питт не нашелся что ответить. От расстройтва он забыл даже о вежливости.

— Уезжайте из Лондона в какое-нибудь приятное местечко, — посоветовал шеф. — В пригород или на побережье.

— Да... полагаю, вы правы. Так будет лучше для Шарлотты, для детей...

Все равно она будет обижена, думал Томас, но, по крайней мере, они вместе отдохнут на природе. Давно они уже не отдохали нормально — им удавалось только выбираться на короткие прогулки по окрестным лесам или лугам, позволяя себе лишь иногда по выходным устраивать пикники с сэндвичами и спокойно любоваться небесами.

Миссис Питт пришла в ужас, но быстро подавила первую вспышку возмущения — возможно, в основном ради детей. На одиннадцатом году жизни Джеймайма мгновенно улавливала смену настроения, да и Дэниел, будучи младше сестры всего на два года, тоже быстро реагировал на все происходящее. Скрыв обиду, женщина начала живо рассуждать о возможностях отпуска и планировать, когда они смогут отправиться в путь, раздумывая о том, много ли теперь могут позволить себе потратить.

Подготовка заняла всего несколько дней. Питты решили также взять с собой сына Эмили, сестры Шарлотты, — их дети были близки по возрасту, а Эдвард к тому же стремился увильнуть от формальных учебных занятий и ответственности, свалившейся на него как на отцовского наследника. После смерти первого мужа Эмили, лорда Эшворда, их единственному ребенку достались как титул отца, так и огромное состояние.

Они прекрасно проживут пару с половиной недель в коттедже в Харфорде, небольшом поселении в окрестностях Дартмура, решила Шарлотта. Ко времени их возвращения всеобщие выборы уже закончатся, и Питт вновь поступит в распоряжение начальника спецотдела Наррэуэя, руководившего зачаточной службой безопасности, в основном направленной на борьбу с фенианскими бомбистами и терзающими общество проблемами Гомруля, с которыми беспрестанно и пока неизменно с минимальной надеждой на успех боролся Гладстон¹.

— Даже не знаю, много ли брать для детей сменной одежды, — произнесла Шарлотта таким тоном, будто этот вопрос серьезно озадачивал ее. — Часто ли они будут там пачкаться, интересно...

Они с Томасом находились в спальне, пакуя последние вещи. Вскоре им предстояло сесть на дневной поезд и укатить в юго-западном направлении.

— Очень часто, надеюсь, — с усмешкой ответил Питт. — Забота о чистоте вредно сказывается на характерах детей... особенно мальчиков.

¹ Уильям Юарт Гладстон (1809—1898) — английский государственный деятель, неоднократно возглавлявший правительство.

— Тогда мальчикам придется принять участие в стирке! — мгновенно парировала его жена. — Я покажу, как пользоваться утюгом. Это очень просто... только тяжело... и ужасно скучно.

Томас уже собрался ответить ей, когда появившаяся на пороге горничная Грейси сообщила:

— Тут извозчик доставил вам какую-то записку. Он передал ее мне. — И она вручила Питту сложенный листок бумаги.

Тот открыл его и прочел:

«Питт, мне необходимо немедленно увидеться с вами. Поезжайте на извозчике, доставившем вам это сообщение. Наррэуэй».

— В чем дело? — встревоженно спросила Шарлотта, заметив, как помрачнело лицо ее мужа. — Что еще случилось?

— Не знаю, — ответил Томас. — Наррэуэй пожелал увидеть меня, но вряд ли по какому-то важному делу. Я не собирался начинать работать в Специальном отделе еще недели три.

Миссис Питт, естественно, знала, кто такой Виктор Наррэуэй, хотя и никогда с ним не встречалась. С момента ее знакомства с Томасом в 1881 году она принимала деятельное участие во всех его делах, которые возбуждали ее любопытство или вызывали гнев, а также если расследование затрагивало кого-то из ее близких. Более того, именно Шарлотта подружилась с вдовой Мартина Феттерса, убитого Джоном Эдинеттом в ходе заговора в Уайтчепеле, и в итоге выяснила причину его смерти. Так что для людей, не связанных с делами Специальной службы, она имела прекрасное представление о деятельности Наррэуэя.

— Что ж, постарайся убедить его не задерживать тебя долго, — сердито заявила она. — Ты же в отпу-

ске, и сегодня днем отходит наш поезд. Лучше б он прислал свое сообщение завтра, когда мы успели бы уехать подальше от Лондона!

— Не думаю, что это важно, — небрежно бросил Питт и улыбнулся, хотя улыбочка у него получилась кривоватая. — В последнее время вроде бы ничего не взрывали, и вероятно, в свете предстоящих выборов, подобных акций до их окончания не последует.

— Тогда почему он не мог подождать до твоего возвращения? — спросила женщина.

— Вероятно, он мог бы, — уныло пожал плечами Томас. — Но я не могу себе позволить ослушаться его.

Очередное суровое напоминание о его нынешнем подчиненном положении.

Питт подчинился непосредственно Наррэуэю, и никто теперь не мог оказать ему законную помощь — например, открыть доступ к общеизвестным знаниям или судебным решениям, которыми он пользовался раньше, служа в уголовной полиции. Если Виктор откажется от него, ему вообще некуда будет возвращаться.

— Да... — Шарлотта потупила взгляд, — я понимаю. Просто напомни ему о нашем поезде. На следующем нам не успеть доехать до Харфорда засветло.

— Хорошо. — Полицейский поцеловал жену в щечку, после чего, резко развернувшись, покинул комнату, спустился по лестнице и вышел на улицу, где его дожидался извозчик.

— Поедемте, сэр? — спросил его извозчик с козлов.

— Да, поедем, — согласился Питт.

Взглянув на кучера, он забрался в двуколку и опустился на сиденье как раз в тот момент, когда они тронулись в путь. Что же могло так срочно понадобиться от него Виктору Наррэуэю, раз он не мог

дождаться его выхода из отпуска через три недели? Может, он просто решил показать свою власть, подчеркнув еще раз подчиненное положение Питта? Томас еще не успел толком разобраться в методах работы Специальной службы. Он почти ничего не знал о фениях, не имел опыта в обнаружении динамита или прочих взрывных устройств, мало знал о причинах каких-то политических заговоров, да и не хотел, честно говоря, ничего знать о них. Питт был детективом. Он научился мастерски распутывать уголовные преступления, учитывая все детали и страсти, способные привести к убийству человека, а не интриги и махинации шпионов, анархистов и революционеров.

Он блестяще разобрался с заговором в Уайтчепеле, но теперь с этим делом уже покончено. Даже та правда, что им удалось выяснить, предана молчанию и покоится в тайне вместе с недавно погребенными трупами, дабы сокрыть ужасные события, приведшие к их смерти. Чарльз Войси по-прежнему благоденствует, и Спецслужба не смогла найти никаких бесспорных доказательств его причастности к заговору. Но своеобразное правосудие все же свершилось. Ему, тайному предводителю движения по свержению королевской власти, пришлось лицемерно, рискуя жизнью, предстать в роли ее спасителя. Питт улыбнулся и почувствовал, как его горло сжалось от горя при воспоминании о том, как он стоял рядом с Шарлоттой и Веспасией Камминг-Гульд в Букингемском дворце на церемонии королевского посвящения в рыцари Войси за его заслуги перед Коронаой. Чарльз поднялся с колен, онемев от ярости — что Виктория восприняла как благоговение и благосклонно улыбнулась ему. Принц Уэль-

ский также оценил его заслуги, и Войси, развернувшись, прошел мимо Томаса, взглянув на него с обжигающей ненавистью, полыхавшей в его глазах адским огнем. Даже сейчас, вспомнив об этом, Питт поежился, точно от холода.

Да, в Дартмуре они прекрасно отдохнут: безбрежные чистые небеса, гуляющий по просторам ветер, запахи земли и трав на сельских дорожках... Они будут гулять и болтать или просто гулять! Он будет запускать с Дэниелом и Эдвардом воздушных змеев, забираться на скалистые холмы, собирать ягоды, наблюдать за жизнью птиц или животных. И Шарлотта с Джемаймой смогут заниматься всем, чем захотят: наносить визиты, заводить новые знакомства, гулять по саду или собирать луговые цветы.

Двуколка остановилась.

— Вот и прибыли, сэр! — крикнул извозчик. — Смело заходите. Господа уж там, ожидают вас.

— Спасибо, — откликнулся Питт и, выбравшись на тротуар, прошел к крыльцу, ведущему к простой деревянной двери.

Дом вовсе не походил на ту мастерскую в Уайт-чепеле, где он недавно встречался с Наррэуэем. Возможно, глава Спецслужбы менял адреса своих явок по мере служебной необходимости. Открыв дверь без стука, Томас вошел в коридор и, пройдя по нему, попал в приличную гостиную, за окнами которой находился крошечный сад, почти весь заросший розами, давно нуждавшимися в подрезке.

Виктор Наррэуэй сидел в одном из двух кресел. Не вставая с места, он пристально взглянул на Питта. Этот худощавый, безукоризненно одетый мужчина среднего роста производил поразительное впечатление на редкость умного человека. Даже во

время отдыха взгляд начальника Спецслужбы искрился идеями, словно его ум не отдыхал никогда. Лицо его, с длинным прямым носом и почти черными, прикрытыми тяжелыми веками глазами, обрамляли густые темные волосы, казалось присыпанные серебром.

— Садитесь, — распорядился он, видя, что Томас топчется на месте. — Мне не хочется задирать голову, глядя на вас. Да и вы со временем устанете и начнете нервничать, чем раздосадуете меня.

Питт продолжал стоять, засунув руки в карманы.

— А я не имел намерения задерживаться. Сегодня дневным поездом я уезжаю в Дартмур.

Наррэуэй поднял густые брови:

— С семьей?

— Да, конечно.

— Сожалею.

— Тут не о чем сожалеть, — ответил Томас. — Я как раз с огромной радостью еду в отпуск. Причем заслуженный, кстати, после Уайтчепела.

— Разумеется, — спокойно согласился Виктор. — И тем не менее вы не поедете.

— Нет, поеду.

Они знали друг друга от силы несколько месяцев и работали в достаточно независимой манере всего по одному делу. Питта не связывали с новым начальником такие долгие взаимоотношения, как с Корнуоллисом, к которому он не просто относился с большим уважением и симпатией, — он еще и доверял ему больше всех других людей. Томас еще не понимал толком, что представляет собой Наррэуэй как человек, и, конечно же, не доверял ему, несмотря на его поведение во время Уайтчепельского дела. Он полагал, что Виктор служит на благо стра-

ны и живет согласно его собственному этическому кодексу, но пока не понимал, в чем сущность этого кодекса, и между ними пока не завязались дружеские отношения.

— Пожалуйста, сядьте, Питт, — вздохнув, повторил Наррэуэй. — Я предполагал, что вы доставите мне известные психологические проблемы, но имейте хотя бы вежливость не давить на меня также физически. Мне неудобно заирать голову, чтобы видеть ваше лицо.

— Сегодня я уезжаю в Дартмур, — повторил его подчиненный, но все-таки сел в предложенное кресло.

— Нынче у нас восемнадцатое июня. Парламент соберется двадцать восьмого, — устало произнес Виктор, словно это знание печалило и неописуемо тяготило его. — И сразу начнется всеобщая предвыборная кампания. Полагаю, первые результаты мы получим к четвертому или пятому июля.

— Тогда я потеряю право голоса, поскольку буду отсутствовать дома, — заметил Питт. — Смеею заметить, впрочем, что мой голос не будет иметь ровно никакого значения.

Наррэуэй неотрывно смотрел на него.

— Неужели ваш избирательный округ настолько коррумпирован?

Томас слегка удивился:

— Я так не думаю. Но он издавна считается либеральным, и общее мнение, видимо, склонится в пользу Гладстона, пусть и с незначительным перевесом. Но вы же не затем вызвали меня к себе на три недели раньше, чтобы сообщить о выборах!

— Нет, отчасти.

— Нет, даже приблизительно! — Питт начал вставать.

— Сядьте, — подавляя вспышку гнева, приказал Виктор резким, как удар хлыста, голосом.

Его сотрудник сел — больше от удивления, чем подчиняясь приказу.

— Вы хорошо справились с делом в Уайтчепеле, — спокойно и тихо произнес Наррэуэй, откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу. — Вы обладаете храбростью, воображением и способностью к самостоятельным активным действиям. И у вас есть моральные принципы. Выступив в суде, вы нанесли поражение «Узкому кругу», хотя могли бы дважды подумать, понимая, против кого выступаете. Вы — хороший детектив, лучший из моих подчиненных, и да поможет мне Бог! — воскликнул он. — Мои люди больше привыкли разбираться со взрывчатыми веществами и попытками политических убийств. Вам отлично удалось расстроить планы Войси, но еще лучше вы представили совершенное им убийство в таком виде, что он получил рыцарство за спасение трона. Это была великолепная месть. Республиканские соратники теперь считают его заклятым предателем. — Губы Виктора тронула легчайшая улыбка. — Раньше-то они видели его в кресле будущего президента! А теперь не доверят ему даже наклеивать почтовые марки.

Это следовало бы воспринять как высочайшую похвалу, однако, видя неизменно суровый, затененный веками взгляд начальника, Питт испытал лишь чувство опасности.

— Он никогда не простит вас за это, — заключил Наррэуэй так небрежно, словно сделал не более чем своевременное замечание.

— Я знаю, — хриловато произнес Томас, чувствуя, как к горлу у него подступил комок, — и никог-